

Лябина О. Г., Копельник В. И.

КАТЕГОРИЗАЦИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЯЗЫКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО ОПЫТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 134-135. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В повседневной практике человек постоянно прибегает к категоризации. Категоризация - это «свойство восприятия, существующее на уровне сознания, характеризующее личностный уровень восприятия» [СПП 2001: 272]. Смысл данного процесса сводится к логической операции обобщения, которая заключается в «целенаправленном переходе от видового понятия к родовому путем отбрасывания видообразующих признаков» [Гетманова 1994: 53] и «подведения явления под определенную рубрику опыта, в процессе членения внутреннего и внешнего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия» [КСКТ 1996: 42].

Когнитивная наука поставила вопрос о категоризации как вопрос о когнитивной деятельности человека, где категоризация - то, «на основании чего обычный человек сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное разнообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики» [КСКТ 1996: 45]. Строго говоря, категоризация осуществляется на базе предшествующего опыта. У каждого человека тот или иной предмет или событие могут быть категоризованы по-разному, в зависимости от приобретенного им ранее опыта и сформированных на базе этого опыта потребностей, целей, желаний.

Категоризация, как правило, не является самоцелью, она - лишь «звено в пределах некоторой цепочки действий, ориентированных на решение конкретной задачи» [Фрумкина 2001: 90]. Мы полагаем, что категоризация заключается в необходимости принятия решения, в соответствии с которым некий предмет или событие будут интерпретироваться как отдельное проявление какой-либо категории. Выбранная категория предоставляет в распоряжение говорящего слово, которое будет более или менее удовлетворительно передавать то, что имеется в виду.

Алефиренко Н. Ф. считает, что при помощи языка человек «абстрактно и внеситуативно» анализирует познаваемые объекты и выражает их признаки, свойства и отношения. При этом он подводит их под ту или иную категорию. Соответственно мнению автора, «назначение единиц языковой системы - обозначая, обобщать знания о предмете номинации и, абстрагируясь от референта, подводить соответствующие предметы под определенные категории» [Алефиренко 2003: 7]. Иными словами, знание, полученное в ходе предшествующего опыта и существующее в памяти человека, подлежит категоризации и может быть передано средствами языка.

Исследователи данной проблемы [Лакофф 1988; Фрумкина 1991; Жинкин 1982] отмечали необходимость рассмотрения категоризации в рамках естественного языка. В результате исследований был сделан вывод, что принципы, которые обнаруживаются при категоризации той ли иной языковой единицы, не являются собственно языковыми правилами, а являются ментальной концептуализацией мира. Они универсальны и имеют самое непосредственное отношение к реальным механизмам обработки информации в голове человека.

Важной особенностью, на наш взгляд, является нестрогий характер категоризации объектов. Это подтверждается тем фактом, что процесс категоризации в повседневной когнитивной практике происходит «не благодаря буквальному повторению характеристик, свойственных остальным членам категории, но благодаря повторению части этих характеристик» [Кубрякова 1986: 43]. Потебня А.А. задолго до развития когнитивистики обратил внимание на условность решений, принимаемых относительно принадлежности объекта к той или иной категории. Поэтому, когда в процессе познания посредством наименования человек использует языковой знак, который «своей звуковой формой отсылает к знанию предыдущего слова, то берет из этого значения каждый раз по одному признаку» [Потебня 1958: 17]. Говоря иначе, человек относит объект, означенный словом, к определенной категории даже в тех случаях, когда последний обнаруживает лишь некоторые из признаков, формирующих представление о типичных представлениях данной категории. Выбор той или иной категории опосредован наличием следов предшествующего опыта и задач. В процессе категоризации мир предстает в сознании человека в преобразованном виде - он репрезентирован таким образом, что человеческая психика является «своего рода продолжением внешнего мира» [Леонтьев 1999: 272]. Наблюдение за использованием языковых категориальных классификаторов показало, что «отнесение слова (и, соответственно, объекта) к общему классу осуществляется на основе определенных представлений о мире, а они во многом субъективны, интуитивны, эмоциональны и не ограничиваются знанием объективно значимых характеристик» [Красных 2001: 152-161].

Категоризация базируется на предшествующем опыте, и когнитивные модели помогают осмыслить ту часть опыта человека, которая «ограничена человеком и воспринимается им самим» [Лакофф 1988: 52]. Данное положение позволяет нам говорить о нестрогом характере категоризации и подтверждает наше положение о зависимости процесса категоризации от субъективности индивида. В индивидуальном опыте категоризация выступает способом упорядочения информации через присвоение субъектом категорий общественного сознания (универсальных и культурно обусловленных), а обнаруживающиеся при этом индивидуальные аспекты категоризации «характеризуют специфику отражения мира субъектом» [СПП 2001: 272]. Другими словами, категоризация, как особенность восприятия, обусловлена факторами, составляющими субъективность индивида: объективными (особенность сложившейся ситуации) и субъективными (эмоцио-

нальный фактор, фактор социализации личности, интерес, задача, где интерес носит эмоциональный характер, а задача - рациональный, и т.п.).

Язык представляет в распоряжение говорящего целый арсенал инструментов категоризации, позволяющих репрезентировать один и тот же объект по-разному, в зависимости от выбранной точки зрения, под давлением факторов, составляющих субъективность индивида. Еще раз повторим, что к ним относятся эмоциональное состояние, ситуация, задача, возраст, пол, профессия, образование, культурный уровень, национальная принадлежность, социальный статус. В процессе реализации своего речевого замысла мы всякий раз делаем выбор языковых средств. Кубрякова Е. С. отмечает, что «существование клише, готовых обрывков текста, ритуальных оборотов, образцов в нашей памяти не вызывает никакого сомнения, но также несомненно и то, что из имеющейся совокупности мы должны выбрать одно, и уже в этом проявляется известная свобода речевых поступков человека, т.е. все зависит от типа речи, от условий акта общения, от языковой личности» [Кубрякова 1991: 76]. Другими словами, мы можем говорить о закреплении следов предшествующего опыта в языке и о репрезентации субъективности лексико-стилистическими средствами.

Прибегая к использованию определенного комплекса языковых средств, реализующих некую когнитивную категорию, мы тем самым акцентируем внимание на какой-то одной, существенной с нашей точки зрения, стороне предмета и затемняем все прочие аспекты нашего опыта, неактуальные в свете конкретного речевого замысла. Автор высказывания всегда предстает как носитель своего субъективно-эмоционального видения и восприятия мира. Поэтому уже «в процессе порождения текста проявляется двойственность авторского мировосприятия и способов его вербализации» [Ионова 2003: 123].

Таким образом, в процессе категоризации, с учетом факторов, составляющих субъективность индивида, происходит выбор тех или иных языковых единиц. Данные единицы участвуют в формировании индивидуального и неповторимого стиля говорящего, который является репрезентацией особенностей субъективности индивида через субъективность восприятия окружающей действительности.

Список использованной литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование / Н. Ф. Алефиренко. - Волгоград: Перемена, 2003. - 96 с.
2. **Гетманова А. Д.** Учебник по логике. - 2-е изд. / А. Д. Гетманова. - М.: ВЛАДОС, 1994. - 462 с.
3. **Жинкин Н. И.** Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. - М.: Наука, 1982. - 159 с.
4. **Ионова С. В.** Роль эмоций в процессе текстообразования: Структурно-семантический аспект // Эмотивный код языка и его реализация: Коллективная монография / Отв. ред. В.И. Шаховский. - Волгоград: Перемена, 2003. - С. 120-134.
5. **Красных В. В.** Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В. В. Красных. - М.: ИТДГК Гнозис, 2001. - 270 с.
6. **КСКТ** - Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. - М.: МГУ, 1996. - 246 с.
7. **Кубрякова Е. С.** Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. - М.: Наука, 1986. - 159 с.
8. **Кубрякова Е. С.** Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнорович, Л. В. Сахарный. - М.: АН СССР, 1991. - С. 72-90.
9. **Лакофф Дж.** Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике / Пер. с англ. / В. В. Петров, В. И. Герасимов. - М.: Прогресс, 1988. - Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. - С. 2-52.
10. **Леонтьев Д. А.** Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. - М.: Смысл, 1999. - 496 с.
11. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. - М.: Просвещение, 1958. - Т. 1-2. - 516 с.
12. **СПП** - Словарь психолога-практика / С. Ю. Головин. - 2-е изд., перераб. и доп. - Мн.: Харвест, 2001. - 976 с.
13. **Фрумкина Р. М.** Психолингвистика: Учеб. пособ. / Р. М. Фрумкина. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 320 с.

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СИСТЕМЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Ляпун С. В.

Адыгейский государственный университет

В речевой структуре современного газетного текста стилистически значимыми являются не только вербальные средства, но и невербальные. Так, обращает на себя внимание активное использование средств графики, которые так же эффективно способны выполнять поставленные журналистом задачи. Актуальность исследования графических средств обусловлена с тем, что, с одной стороны, они демонстрируют типичные особенности современной газетной публицистики, а с другой стороны, эти средства служат показателем идиостиля автора-публициста, его умения творчески работать со всеми приемами создания выразительности и оценки.

Следует заметить, что стилистические приемы, связанные с возможностями графики (и орфографии), далеко не всегда рассчитаны на массовую аудиторию, их декорирование нередко предполагает весьма вдумчивое отношение читателя к передаваемой информации. И даже если графические приемы сразу становятся заметными, они тем не менее требуют от читателя интеллектуального напряжения, позволяющего раскрыть